

Поведенческие особенности негативной и антисоциальной креативности на примере подростков

Бочкова М.Н.,

магистрант факультета юридической психологии, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет», Москва, Россия, bochkovam.84@gmail.com

Мешкова Н.В.,

кандидат психологических наук, доцент, кафедра теоретических основ социальной психологии, факультет социальной психологии, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет», Москва, Россия, nmeshkova@yandex.ru

В статье приводятся результаты исследования взаимосвязи антисоциальной, негативной и просоциальной креативности в социальном взаимодействии и их поведенческих предикторов. Анализируется связь беглости и оригинальности решений в социальных ситуациях с возможностью их реализации в поведении. Выборка состояла из 97 учащихся 9–10 классов (из них 71 — мальчики). Использовались опросники: «Поведенческие особенности антисоциальной креативности» (Мешкова и др.), опросник агрессивности А.Перри и М.Басса, шкала макиавеллизма «Мак-IV», сокращенный вариант «NEO-FFI» опросника «NEO PI-R» П. Коста и Р. Макраэ, «Портретный ценностный опросник Ш.Шварца – пересмотренный PVQ-R», опросник эмоционального интеллекта «ЭМИн» Д.В. Люсина и социальные ситуации для выявления просоциальной и негативной креативности в социальном взаимодействии. Были сформулированы следующие гипотезы: а) о связи антисоциальной креативности и черт NEO-FFI, эмоционального интеллекта, макиавеллизма и агрессии; б) об отрицательной связи эмоционального интеллекта и негативной креативности; в) о взаимосвязи между беглостью в просоциальной ситуации и ситуации лжи и отсутствии их связи с чертами NEO-FFI, — которые в ходе исследования получили подтверждение. Описан психологический профиль антисоциальной и негативной креативности. Предложены направления дальнейших исследований.

Ключевые слова: антисоциальная креативность, негативная креативность, личностные черты, самоконтроль, эмоциональный интеллект, макиавеллизм, диагностика креативности.

Для цитаты:

Бочкова М.Н., Мешкова Н.В. Поведенческие особенности негативной и антисоциальной креативности на примере подростков [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2019. Том 11. № 1. С. 93–106. doi: 10.17759/psyedu.2019110108

For citation:

Bochkova M.N., Meshkova N.V. Behavioral Features of Negative and Malevolent Creativity in Adolescents [Elektronnyi resurs]. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya [Psychological-Educational Studies]*, 2019. Vol. 11, no. 1, pp. 93–106. doi: 10.17759/psyedu.2019110108. (In Russ., abstr. in Engl.)

Введение в проблему

В последнее десятилетие особенно актуальными стали исследования креативности, результаты которой проявляются в намеренно (терроризм, мошенничество, коррупция, буллинг) или ненамеренно (ложь, сплетни, умолчание или сокрытие правды) наносимом вреде. С позиции легитимности/нелегитимности целей и способов их достижения мы предложили следующее толкование терминов, понимая: а) под негативной креативностью — легитимность цели и нелегитимность средств ее достижения, результатом чего стал ненамеренно нанесенный вред; б) под антисоциальной креативностью — нелегитимность как цели, состоящей в намеренно наносимом вреде, так и методов ее достижения [8].

Имея в виду важность для социума исследований негативной и антисоциально направленной креативности, зарубежные авторы констатируют, что малочисленность креативных людей и редкость совершаемых ими актов, а также недостатки имеющегося инструментария затрудняют эти исследования [24]. Тем не менее за рубежом получены результаты (см. [24]), позволяющие составить психологический портрет личности с высокими показателями негативной и антисоциальной креативности: агрессивность, низкий уровень добросовестности, невысокий эмоциональный интеллект, психопатия. Наши результаты, полученные в рамках исследования феномена в 2016—2018 годах, могут дополнить описание такой личности: высокая враждебность, низкая значимость высших ценностей самопреодоления и сохранения, значимость ценности достижения, низкий уровень личностной черты «Согласие» [1; 6; 7; 9].

Что касается инструментария, то адаптированный на российской выборке опросник «Поведенческие проявления антисоциальной креативности» [20] (далее — ПОАК) показал хорошие результаты конструктивной валидности и надежности в измерении антисоциальной креативности в социальном взаимодействии [10]. Авторы оригинальной версии опросника взяли за основу наблюдаемое в повседневной жизни поведение, в котором может воплощаться креативная мысль для нанесения вреда: месть за нанесенную обиду, обман, подшучивание, злой розыгрыш [20].

Если говорить о диагностике негативной и просоциальной креативности в социальном взаимодействии, то в наших исследованиях хорошо зарекомендовали себя различные социальные ситуации, позволяющие диагностировать не только беглость решений (количество), но и выявить отказ от причинения вреда в ситуациях с отрицательной коннотацией (мести за нанесенный ущерб), а также ненамеренность нанесения вреда в просоциальной ситуации [1; 7]. Тем не менее, связь антисоциальной и негативной креативности с поведением остается до конца не изученной: не представляется возможным спрогнозировать, как субъект поведет себя не в лабораторных условиях, а в повседневной жизни; не выявлены факторы, которые заставляют имеющих хорошие намерения людей нарушать этические нормы и стандарты, изменять, воровать и вести себя нечестно с другими людьми, обманывать и мошенничать [19], что зачастую является также актом изобретательности и группового «творчества». Учтя, что разрабатывать идеи может один человек, который не всегда является их исполнителем, представляется важным выяснить, во-первых, есть ли связь между антисоциальной, негативной и просоциальной креативностью (ранее нами было показано, что беглость решений в просоциальной ситуации и ситуации мести за обиду не коррелируют [1]), а во-вторых, какие психологические характеристики находятся в основе продуцирования идей и их реализации в различных поведенческих актах, заложенных в шкалах адаптированного нами опросника ПОАК, т.е. изучить прогностическую валидность его шкал.

Результаты исследования криминального, девиантного и неэтичного поведения показывают следующее. Во-первых, важную роль в неэтичном поведении в виде лжи играют процессы саморегуляции [18; 19; 23]. Метаанализ зарубежных авторов под руководством А.Т. Вазсоний (A.T. Vazsonyi) показал положительную связь низкого уровня самоконтроля и девиантного и криминального поведения [25]. Самоконтроль позволяет преодолеть собственные мысли, импульсы, эмоции и изменить поведение ради достижения общей цели [14], т.е. пренебречь краткосрочными целями в виде эгоистичных мотивов (например, вознаграждение) ради долгосрочных целей в виде достижения хорошей репутации или социального принятия [16]. Ф. Гино (F. Gino) с коллегами показали, что истощение ресурсов самоконтроля в результате выполнения специальных заданий провоцировало неэтичное поведение (ложь с целью получения материального вознаграждения), и объяснили этот факт тем, что когнитивных ресурсов для распознавания моральных проблем и последствий принимаемых решений становится недостаточно, что и провоцирует искушение обмануть [19]. Учитывая, что саморегуляция как личностная черта измеряется шкалой «Добросовестность» NEO PI-R [13], мы предположили, что поведенческие особенности антисоциальной креативности в виде лжи (ПОАК) могут объясняться низкими значениями этого параметра (*гипотеза 1*), который, в свою очередь, как поведенческая характеристика не оказывает влияние на продуцирование идей в просоциальной ситуации и оригинальность идей в ситуации лжи (*гипотеза 2*).

Во-вторых, девиантное поведение (физическая и вербальная агрессия) объясняется низким эмоциональным интеллектом [15; 17], высокими макиавеллизмом и агрессией, низкими значениями личностной черты «Согласие», измеряемой NEO [2; 17], поэтому мы предположили, что существует взаимосвязь между перечисленными компонентами и поведенческими особенностями антисоциальной креативности, измеряемыми шкалами «Нанесение вреда» и «Злые шутки» (*гипотеза 3*).

В-третьих, было показано, что эмоциональный интеллект положительно коррелирует с количеством просоциальных идей и отрицательно — с количеством идей, направленных на нанесение вреда другим людям [21], что позволяет предположить отрицательную связь эмоционального интеллекта с продуцированием решений, наносящих вред в просоциальной ситуации (*гипотеза 4*).

В-четвертых, согласно результатам зарубежных авторов, люди с креативным мышлением имеют гибкие моральные границы и склонность оправдывать собственное нечестное/неэтичное поведение [18], что предполагает наличие взаимосвязи между креативностью в просоциальной ситуации и ситуации лжи (*гипотеза 5*).

Программа исследования

В качестве испытуемых выступили кадеты — учащиеся 9–10 классов в количестве 96 человек (из них 71 — мальчики). Использовались следующие батареи методик: в первой группе испытуемых (N=49, из них 30 — мальчики) — опросник уровня агрессивности А.Басса и М.Перри [3], сокращенный вариант «NEO-FFI» опросника «NEO PI-R» П. Коста и Р. Макраэ [11], шкала макиавеллизма «Мак-IV» [4], опросник эмоционального интеллекта «ЭМИн» Д.В. Люсина [5], 2 социальные ситуации¹; во второй группе испытуемых (N=47, из

¹ Испытуемым было предложено придумать как можно больше оригинальных идей для решения следующих социальных ситуаций: просоциальная – поздравить друга с днем рождения, ситуация с негативной коннотацией – придумать оправдания опоздания на лекцию (ситуация лжи). Подсчитывалось количество решений – беглость и их оригинальность. В одном из исследований мы получили результаты, согласно которым в просоциальной ситуации предлагались решения, которые можно было расценивать как наносящие вред [1]. Такие решения классифицировались нами как

них 41 — мальчики) — опросник уровня агрессивности А.Басса и М.Перри [3], сокращенный вариант «NEO-FFI» опросника «NEO PI-R» П. Коста и Р. Макраэ [11], «Портретный ценностный опросник Ш.Шварца — пересмотренный PVQ-R» [12].

Все испытуемые ответили на вопросы опросника «Поведенческие особенности антисоциальной креативности» (ПОАК), состоящего из трех шкал: «Нанесение вреда», «Ложь» и «Злые шутки». Опросник включает 12 вопросов, баллы на которые подсчитывались согласно процедуре, описанной в материалах по адаптации [10].

Статистическая обработка проводилась с помощью пакета SPSS 23.0 в несколько этапов: 1 этап — подсчет антисоциальной креативности по шкалам ПОАК, подсчет беглости и оригинальности в социальных ситуациях, корреляционные исследования, регрессионный анализ; 2 этап — выделялись подгруппы по уровню негативной креативности в просоциальной ситуации, проводились непараметрические сравнения подгрупп по критерию Манна-Уитни, регрессионный анализ предикторов негативной и антисоциальной креативности в подгруппах; 3 этап — выделялись подгруппы по уровню оригинальности в социальной ситуации лжи, для выявления связи продуцирования идей и поведения проводился регрессионный анализ поведенческих особенностей антисоциальной креативности.

Результаты исследования

В табл. 1 представлены корреляции показателей антисоциальной креативности и негативной креативности с параметрами агрессии, личностными чертами, измеряемыми NEO-FFI, компонентами эмоционального интеллекта, а также с макиавеллизмом и ценностями.

Таблица 1

Корреляции по Спирмену шкал антисоциальной и негативной креативности в общей выборке кадетов

Параметры	Нанесение вреда	Ложь	Злые шутки	Негативная креативность (N=47)
Агрессия	,383**	,217*	–	–
Гнев	–	,371**	,334**	–
Враждебность	,336**	,386**	,234*	–
Нейротизм	,277**	,293**	–	–
Ценность Власть-доминирование	,299* (N=49)	–	–	–
Экстраверсия	–	–	,272**	–
Согласие	-,440**	-,355**	-,329**	-,304*
Добросовестность	-,314**	-,355**	-,306**	–

негативная креативность (т.е. цель легитимна, а способы достижения нелегитимны), в результате чего создалась возможность разделить выборку на 2 подгруппы и изучить предикторы негативной креативности.

Макиавеллизм	,504** (N=47)	–	–	,301*
Управление чужими эмоциями	–	-,394** (N=47)	–	–
Управление собственными эмоциями	–	-,288*(N=47)	–	–
Межличностный ЭИ	–	-,367*(N=47)	–	–
Управление эмоциями	–	-,302*(N=47)	–	–
Понимание собственных эмоций	–	–	–	-,435**
Внутриличностный ЭИ	–	–	–	-,343*

Условные обозначения: «*» — корреляция значима на уровне $p < 0,05$; «**» — корреляция значима на уровне $p < 0,01$; «–» — отсутствие корреляции. N=47 — выборка составила 47 человек. В остальных случаях N=96. ЭИ — эмоциональный интеллект.

Согласно регрессионному анализу, 32% дисперсии значений шкалы «Нанесение вреда» объясняется параметрами «Согласие» и «Агрессия» ($\beta = -,397; ,340$; $p < 0,01$ соответственно); 27% дисперсии значений шкалы «Ложь» объясняется параметрами «Враждебность» и «Добросовестность» ($\beta = ,365; -,323$; $p < 0,01$ соответственно); 19% дисперсии значений шкалы «Злые шутки» объясняется параметрами «Согласие» и «Гнев» ($\beta = -,323; ,249$; $p < 0,01$; $0,05$ соответственно). Стандартные коэффициенты регрессии статистически достоверны.

Что касается негативной креативности, то согласно регрессионному анализу, 22% дисперсии объясняется пониманием собственных эмоций и личностной чертой «Согласие» ($\beta = -,419; -,301$; $p < 0,01$; $0,05$ соответственно).

Негативная креативность

Выборка кадетов (46 человек, из них 19 — девушки) была разделена на 2 подгруппы по критерию негативной креативности: в 1 подгруппу (N=33, из них 22 — мальчики) были включены те респонденты, чьи решения в просоциальной ситуации были просоциальными, во вторую подгруппу (N=13, из них 6 — мальчики) вошли те респонденты, решения которых в просоциальной ситуации содержали ответы, которые можно было оценить как наносящие вред (например, «подарить пустую коробку; забыть и не поздравить; поздравить ночью; выломать ногой дверь в квартиру и тут же попросить слесарей вставить новую; подарить ему то, что он боится; ударить его подарком; показать подарок и не подарить его»).

Непараметрические сравнения по критерию Манна-Уитни показали, что подгруппы различаются по выраженности следующих показателей: в подгруппе 2 показатель макиавеллизма выше, а «Согласие», понимание собственных эмоций и уровень внутриличностного эмоционального интеллекта ниже по сравнению с подгруппой 1

(величины уровня значимости $p < ,05; ,05; 01; ,05$ соответственно). Выявленные в подгруппах корреляции представлены в табл. 2.

Таблица 2

Непараметрические корреляции шкал антисоциальной креативности в подгруппах

Параметры	Подгруппа 1 (N=33)			Подгруппа 2 (N=13)		
	Нанесение вреда	Ложь	Злые шутки	Нанесение вреда	Ложь	Злые шутки
Агрессия	,369*	,458**	–	–	–	–
Гнев	,350*	,477**	,368*	–	–	–
Враждебность	,415*	,440*	–	–	–	–
Нейротизм	–	–	–	–	,601*	–
Согласие	-,468**	-,513**	-,376*	–	–	–
Добросовестность	-,467**	-,629**	-,440*	–	-,590*	–
Макиавеллизм	,455**	–	–	,677*	–	,658*
Понимание чужих эмоций	–	-,375*	–	–	–	–
Управление чужими эмоциями	–	-,530**	–	–	–	–
Управление своими эмоциями	–	-,383**	–	–	–	–
Межличностный ЭИ	–	-,530**	–	–	–	–
Понимание эмоций	–	-,377*	–	–	–	–
Управление эмоциями	–	-,453**	–	–	–	–

Условные обозначения: «*» — корреляция значима на уровне $p < 0,05$; «**» — корреляция значима на уровне $p < 0,01$; «–» — отсутствие корреляции. ЭИ — эмоциональный интеллект.

Регрессионный анализ показал: в подгруппе 1 — 45% дисперсии значений шкалы «Нанесение вреда» объясняется макиавеллизмом и враждебностью ($\beta = ,590; ,398$; $p < 0,01$ соответственно); 46% дисперсии значений шкалы «Ложь» объясняется добросовестностью и гневом ($\beta = -,502; ,332$; $p < 0,01; 0,05$ соответственно); 20% шкалы «Злые шутки» объясняется согласием ($\beta = -,451$; $p < 0,05$ соответственно). В подгруппе 2 — 37% дисперсии значений шкалы «Ложь» объясняется нейротизмом ($\beta = -,610$; $p < 0,05$). Стандартные коэффициенты регрессии статистически достоверны.

Просоциальная креативность и креативность в ситуации лжи

Значимых корреляций беглости в просоциальной ситуации и беглости в ситуации лжи с параметрами других методик выявлено не было. Однако они значимо позитивно коррелировали друг с другом (коэффициент по Спирмену ,613; корреляция значима на уровне $p < 0,01$).

Были выявлены значимые корреляции: в подгруппе с оригинальными ответами в ситуации лжи ($N=13$): беглость в ситуации лжи коррелировала с агрессией (коэффициент по Спирмену ,596, уровень значимости $p < 0,05$), значимых корреляций антисоциальной креативности с другими параметрами выявлено не было.

В подгруппе с отсутствием оригинальности в ответах ($N=34$) были выявлены корреляции шкалы антисоциальной креативности «Ложь»: положительные — с агрессией, гневом, враждебностью и отрицательные — с «Согласием», «Добросовестностью», межличностным эмоциональным интеллектом (коэффициенты по Спирмену ,507; ,387; ,472; -,485; -,650; -,374; корреляции значимы на уровне $p < ,01$; ,05; ,01; ,01; ,01; ,05 соответственно). Регрессионный анализ в этой подгруппе показал, что 48% дисперсии параметра «Ложь» обусловлена «Добросовестностью» и «Враждебностью» ($\beta=-,526$; ,286; значимость $p < ,01$; ,05, соответственно). Стандартные коэффициенты регрессии статистически достоверны.

Значимых различий между подгруппами по критерию Манна-Уитни выявлено не было.

Обсуждение результатов

Если говорить о взаимосвязи различных видов креативности в социальном взаимодействии, то, согласно результатам, количество предлагаемых испытуемыми решений в просоциальной ситуации и ситуации с негативной коннотацией значимо положительно коррелируют, при этом никаких корреляций беглости с компонентами агрессии, личностными чертами, измеряемыми NEO-FFI, ценностями, макиавеллизмом, компонентами эмоционального интеллекта и шкалами антисоциальной креативности выявлено не было. Данный факт говорит о двух обстоятельствах. Во-первых, продуцирование креативных решений в данной выборке не связано с их реализацией в поведении, т.е. в данном случае в предлагаемых социальных ситуациях «включалось» воображение как средство для выполнения задания без наличия интенций к реализации предлагаемых решений. Во-вторых, креативность в просоциальной ситуации и ситуации лжи является единым конструктом, что согласуется с данными зарубежных авторов о том, что креативные люди обладают гибкими моральными границами [18], следствием чего продуцирование решений в ситуации лжи является легитимным действием для креативных индивидов. Данный факт не противоречит данным о том, что беглость в просоциальной ситуации не коррелирует с беглостью в ситуации мести в случае значимости для респондентов ценностей социального фокуса [1; 7]. Таким образом, гипотезы о наличии связи между беглостью в просоциальной ситуации и ситуации лжи, а также отсутствии связи между ними и самоконтролем (в виде личностных черт NEO-FFI) подтвердились. Полученные результаты позволяют предположить, что ситуационность креативности может опосредоваться моралью, а дальнейшим направлением может стать исследование различных видов креативности в рамках моральной идентичности.

Что касается предикторов реализации антисоциальной креативности в поведении, то регрессионный анализ показал, что личностные черты, измеряемые NEO-FFI, могут играть в этом процессе важную роль. Так, одним из предикторов шкал «Нанесение вреда» и «Злые шутки» стала личностная черта «Согласие», а шкалы «Ложь» — «Добросовестность». Полученные нами результаты согласуются с результатами F. Gino и его коллег, показавших

роль истощения самоконтроля как источника неэтичного поведения [19], и результатами коллектива авторов под руководством Е. Гарциа-Санчо (E. Garcia-Sancho), согласно которым низкий уровень развития личностной черты «Согласие» опосредует девиантное поведение [17]. Если обратиться к описанию этих черт в опроснике, то «Согласие» измеряет качество отношения к другим людям, а его низкий уровень развития говорит об озабоченности только своими интересами без учета интересов группы, подозрительности, мнительности, враждебности к другим людям в чувствах, мыслях и действиях [22], а низкий уровень фактора «Добросовестность» говорит о слабом контроле собственных импульсов, гедонистической направленности индивида, слабоволии [22], т.е. о низком самоконтроле человека. Важно, что наши результаты дополнили результаты зарубежных авторов: для реализации антисоциальной креативности в поведении важны не только личностные факторы, но и компоненты агрессии, причем, каждый из них играет свою роль. Представляется, что в поведенческих особенностях антисоциальной креативности агрессия — способ нанесения вреда; гнев — эмоциональный генератор злых шуток, а враждебность — когнитивный защитник собственной лжи. Таким образом, гипотезы об опосредствовании поведенческих особенностей антисоциальной креативности в виде лжи низким самоконтролем и о существовании связи между эмоциональным интеллектом, личностной чертой «Согласие», агрессией и поведенческими особенностями антисоциальной креативности, измеряемыми шкалами «Нанесение вреда» и «Злые шутки», получили свое подтверждение.

Интересными для анализа стали подгруппы подростков, предложивших наносящие вред решения в просоциальной ситуации, которые можно было рассматривать как негативную креативность, а также оригинальные решения в ситуации лжи. Тот факт, что это были лишь частично пересекающиеся подгруппы, позволяет выявить особенности и негативной, и антисоциальной креативности как в части продуцирования идей, так и в части их реализации. Сначала о негативной креативности: отрицательными предикторами данных решений стали два параметра — понимание собственных эмоций и «Согласие», т.е. непонимание того, что чувствуешь сам, неразвитая способность к осознанию своих эмоций, их идентификации, пониманию причин их возникновения [5], беспечность и небрежность в отношении с другими, озабоченность собственными потребностями [11] создают основу для продуцирования идей, наносящих вред другим. Характерно, что при этом выявлены выраженность макиавеллизма и низкие внутриличностный эмоциональный интеллект и фактор «Согласие» по сравнению с подгруппой учащихся, предложивших только просоциальные решения ситуации. Учитывая связь девиантного поведения с низко развитой чертой «Согласие» [17] и низким эмоциональным интеллектом [21], можно говорить о том, что обладание таким комплексом характеристик включает подростка в группу риска из-за возможности стать и разработчиком идей, наносящих вред, и их реализатором в обыденной жизни. Полученные нами данные показывают важную роль такого компонента, как внутриличностный эмоциональный интеллект в негативной креативности, что подтверждает нашу гипотезу о существовании отрицательной связи эмоционального интеллекта с продуцированием решений, наносящих вред в просоциальной ситуации. Также интересными стали результаты регрессионного анализа предикторов поведенческих особенностей антисоциальной креативности, согласно которым важная роль принадлежит макиавеллизму в шкалах «Нанесение вреда» и «Злые шутки» (1 подгруппа испытуемых) и фактору «Нейротизм» в шкале «Ложь» (2 подгруппа испытуемых). Иными словами, в основе шкал «Нанесение вреда» и «Злые шутки» могут находиться эмоциональное отчуждение и недоверие к окружающим респондентов выделенной нами подгруппы, их ориентирование не на окружающих людей, а на решаемую проблему (см. [4]), которые глут из страха наказания за содеянное. Таким образом, результаты подтверждают

наличие связи между макиавеллизмом и поведенческими особенностями антисоциальной креативности, измеряемыми шкалами «Нанесение вреда» и «Злые шутки».

Что касается подгруппы с оригинальными решениями в ситуации лжи, то полное отсутствие корреляций параметров остальных методик с поведенческими особенностями антисоциальной креативности позволяет сделать вывод о том, что полет воображения и изоэстренность/оригинальность лжи не имеют отношения к личностным характеристикам, что также подтверждает вторую гипотезу. В данном случае представляется, что оригинальность в рамках антисоциальной креативности может быть связана с предыдущим опытом или интеллектом.

Выводы и Заключение

Цель нашего исследования заключалась в выявлении взаимосвязи антисоциальной, негативной и просоциальной креативности в социальном взаимодействии и их поведенческих предикторов. Анализировалась связь продуцирования решений (беглость и оригинальность в социальных ситуациях) и возможности их реализации в таких видах поведения, как нанесение вреда, ложь и злые шутки. На основании полученных в исследовании результатов можно сделать следующие выводы:

1. Креативность в просоциальной ситуации и ситуации лжи является единым конструктом, а продуцирование решений в ситуации лжи является легитимным действием для креативных индивидов.

2. Продуцирование креативных решений в социальном взаимодействии может быть не связано с их реализацией в поведении. Воображение и оригинальность в ситуации лжи не связаны с личностными характеристиками, измеряемыми NEO-P-R и компонентами агрессии.

3. Поведенческие особенности антисоциальной креативности опосредуются взаимодействием личностных черт NEO-P-R и компонентов агрессии. Важную роль в нанесении вреда и злых шутках играет озабоченность своими интересами, пренебрежение интересами группы, а во лжи — сниженный самоконтроль собственных импульсов. В поведенческих особенностях антисоциальной креативности агрессия — вид нанесения вреда; гнев — эмоциональный генератор злых шуток, а враждебность — когнитивный защитник собственной лжи.

4. Отрицательными предикторами негативной креативности являются неразвитая способность к осознанию своих эмоций, их идентификации, пониманию причин их возникновения в комплексе с беспечностью и небрежностью в отношении с другими, озабоченностью собственными потребностями. Обладание таким комплексом характеристик включает подростка в группу риска из-за возможности стать и разработчиком идей, наносящих вред, и их реализатором в обыденной жизни.

5. Психологический профиль негативной креативности характеризуют: нейротизм, низкий уровень внутриличностного эмоционального интеллекта, низкий уровень развития личностной черты «Согласие», макиавеллизм.

6. Психологический профиль антисоциальной креативности характеризуют: низкий уровень развития личностных черт «Согласие» и «Добросовестность», высокая агрессивность, враждебность, гнев, макиавеллизм.

Разумеется, наше исследование имеет ограничения. В данном исследовании принимали участие подростки (преимущественно мальчики), поэтому выводы нельзя экстраполировать на взрослых. На этапе статистической обработки мы поняли, что существуют также и половые различия в креативности, чему будет посвящена дальнейшая

работа. Кроме того, направлением исследования может стать выяснение роли моральной идентичности в ситуационности креативности в социальном взаимодействии.

Традиционно считается, что креативность является важной характеристикой, обеспечивающей прогресс общества и его конкурентоспособность. Полученные нами результаты служат предостережением: развивая творческое мышление, необходимо отдавать себе отчет в том, у кого его развивать не следует. Индивиды из группы риска, обладающие характеристиками из психологического профиля негативной и антисоциальной креативности, сначала должны пройти коррекционную программу или профилактику девиантного поведения. Разработка таких программ также в перспективе дальнейшего научного поиска.

Финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 19-013-00240-А.

Благодарности

Авторы благодарят Е.А. Герасименко за помощь в проведении исследования.

Литература

1. Антропова М.Ю., Мешкова Н.В. О ситуационных характеристиках креативности в социальном взаимодействии старших школьников [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2017. Т. 9. № 3. С. 175–185. doi:10.17759/psyedu.2017090318
2. Бочкова М.Н., Мешкова Н.В. Эмоциональный интеллект и социальное взаимодействие: зарубежные исследования [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2018. Том 7. № 2. С. 49—59. doi:10.17759/jmfr.2018070205
3. Ениколопов С.Н., Цибульский Н.П. Психометрический анализ русскоязычной версии опросника диагностики агрессии А. Басса и М. Перри // Психологический журнал. 2007. № 1. С. 115–124
4. Знаков В.В. Макиавеллизм: психологическое свойство личности и методика его исследования // Психологический журнал. 2000. Т. 21. № 5. С. 16–22.
5. Люсин Д.В. Опросник на эмоциональный интеллект ЭИИ: новые психометрические данные // Социальный и эмоциональный интеллект. От процессов к измерениям / Под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. М.: Институт психологии РАН, 2009. С. 187–200.
6. Мешкова Н.В. Особенности взаимосвязи антисоциально направленной креативности и ценностей у подростков с разным уровнем агрессии [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2018. Том 10. № 2. С. 77–87. doi: 10.17759/psyedu.2018100207
7. Мешкова Н.В., Дебольский М.Г., Ениколопов С.Н., Масленков А.А. Особенности креативности в социальном взаимодействии у осужденных, совершивших корыстные и агрессивно-насильственные преступления [Электронный ресурс] // Психология и право. 2018. Т. 8. № 1. С. 147–163. doi:10.17759/psylaw.2018080111
8. Мешкова Н.В., Ениколопов С.Н. Креативность и девиантность: связь и взаимодействие // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2018. Т. 15. № 2. С. 279–290. doi: 10.17323/1813-8918-2018-2-279-290
9. Мешкова Н.В., Шаповал В.А., Герасименко Е.А. и др. Личностные особенности и антисоциальная креативность на примере кадетов и сотрудников МВД [Электронный ресурс] // Психология и право. 2018 (8). № 3. С. 83–96. doi: 10.17759/psylaw.2018080306

10. Мешкова Н.В., Ениколопов С.Н., Митина О.В., Мешков И.А. Адаптация опросника «Поведенческие особенности антисоциальной креативности» // Психологическая наука и образование. 2018. Т. 23. № 6. С. 25–40. doi: 10.17759/pse.2018230603
11. Орел В.Е., Сенгин И.Г. Опросник NEO PI R. Ярославль: НПЦ «Психодиагностика», 2004. 33 с.
12. Шварц Ш., Бутенко Т.П., Седова Д.С., Липатова А.С. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. Т. 9. № 1. С. 43–70.
13. Baumeister R.F., Gailliot M., DeWall C.N., Oaten M. Self-regulation and personality: How interventions increase regulatory success, and how depletion moderates the effects of traits on behavior // Journal of Personality. 2006. Vol. 74. P. 1773–1801.
14. Baumeister R.F., Vohs K.D., Tice D.M. The strength model of self-control // Current Directions in Psychological Science. 2007. № 16. P. 351–355. doi: 10.1111/j.1467-8721.2007.00534.x
15. Developmental trajectories of physical and indirect aggression from late childhood to adolescence: Sex differences and outcomes in emerging adulthood / K. Cleverley, [et al.] // Journal of the American Academy of Child & Adolescent Psychiatry. 2012. Vol. 51. № 10. P. 1037–1051. doi: 10.1016/j.jaac.2012.07.010
16. Fishbach A., Woolley K. Avoiding ethical temptations // Current Opinion in Psychology. 2015. № 6. P. 36–40. doi: 10.1016/j.copsyc.2015.03.019.
17. Garcia-Sancho E., Salguero J.M., Fernandez-Berrocal P. Ability emotional intelligence and its relation to aggression across time and age groups // Scandinavian Journal of Psychology. 2017. Vol. 58. № 1. P. 43–51. doi: 10.1111/sjop.12331
18. Gino F., Ariely D. The dark side of creativity: Original thinkers can be more dishonest // J. Pers. Soc. Psychol. 2012. N 102. P. 445–459. doi: 10.1037/a0026406.
19. Gino F., Schweitzer M.E., Mead N.L., Ariely D. Unable to resist temptation: How self-control depletion promotes unethical behavior // Organizational Behavior and Human Decision Processes. 2011. Vol. 115. № 2. P. 191–203. doi: 10.1016/j.obhdp.2011.03.001
20. Hao N., Tang M., Yang J., Wang Q., Runco M.A. A new tool to measure malevolent creativity: The malevolent creativity behavior scale // Frontiers in Psychology. 2016. № 7. P. 682.
21. Harris D.J., Reiter-Palmon R., Kaufman J.C. The effect of emotional intelligence and task type on malevolent creativity // Psychology of Aesthetics, Creativity, and the Arts. 2013. Vol. 7. P. 237–244. doi: 10.1037/a0032139.
22. McCrae R.R., Costa P.T. Validation of the five — factor model of personality across instruments and observers // Journal of Personality and Social Psychology. 1987. Vol. 52. P. 81–90.
23. Mead N.L., Baumeister R.F., Gino F., Schweitzer M.E., Ariely D. Too tired to tell the truth: Self-control resource depletion and dishonesty // Journal of Experimental Social Psychology. 2009. Vol. 45. № 3. P. 594–597. doi: 10.1016/j.jesp.2009.02.004.
24. Reiter-Palmon R. Are the outcomes of creativity always positive? // Creativity: Theories-Research-Applications. 2018. № 5. P. 177–181.
25. Vazsonyi A.T., Mikuška J., Kelley E.L. It's time: A meta-analysis on the self-control-deviance link // Journal of Criminal Justice. 2017. Vol. 48. P. 48–63. doi: 10.1016/j.jcrimjus.2016.10.001.

Behavioral Features of Negative and Malevolent Creativity in Adolescents

Bochkova M.N.,

master student, faculty of legal psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Russia, bochkovam.84@gmail.com

Meshkova N.V.,

Ph D, associate professor at the chair of theoretical foundations of social psychology, faculty of social psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia, nmeshkova@yandex.ru

We present the results of research of relationship of antisocial creativity, negative and prosocial creativity in social interaction and their behavioral predictors. The sample consisted of 97 students in grades 9–10 (71 of them boys). We used the questionnaires "The malevolent creativity behavior scale" (adapted by N.Meshkova et al.), Bass-Perry, Machiavellianism, NEO-FFI, "Portrait value questionnaire of Schwartz – revised PVQ-R, Emotional intelligence and social situations to identify prosocial and negative creativity in social interaction. Hypotheses about a) the relationship of malevolent creativity and low self-control («Conscientiousness»); b) emotional intelligence, Machiavellianism, the features of "Agreeableness", aggression and behavioral characteristics of malevolent creativity; c) the negative relationship of emotional intelligence with fluency of harmful decisions in prosocial situation; d) the relationship between fluency in prosocial situation and situation of lies, have been confirmed. The psychological profile of malevolent and negative creativity are described. The directions of further research are proposed.

Key words: malevolent creativity, negative creativity, personality traits, self-control, emotional intelligence, Machiavellianism, creativity diagnostics.

Funding

This work was carried out with financial support from the Russian Foundation for Basic Research, research project 19-013-00240-A.

Acknowledgements

The authors thank E.A. Gerasimenko for the help in conducting the study.

References

1. Antropova M.Y., Meshkova N.V. On the Situational Characteristics of Creativity in the Social Interaction of High School Students [Elektronnyi resurs]. *Psychological-Educational Studies*, 2017. Vol. 9, no. 3, pp. 175–185. doi: 10.17759/psyedu.2017090318. (In Russ., abstr. in Engl.)
2. Bochkova V.N., Meshkova N.V. Emotional intelligence and social interaction: foreign studies [Elektronnyi resurs]. *Sovremennaiia zarubezhnaia psikhologiya* [Journal of Modern Foreign Psychology], 2018. Vol. 7, no. 2, pp. 49–59. doi: 10.17759/jmfp.2018070205. (In Russ., abstr. in Engl.)

3. Enikolopov S.N., Tsybulsky N.P. Psychometric analysis of the Russian version of the questionnaire for the diagnosis of aggression by A. Bass and M. Perry. *Psikhol. Journ.*, 2007, no. 1, pp. 115–124.
4. Znakov V.V. Machiavellianism: psychological property of the individual and the methodology of its study. *Psychological journal*, 2000. Vol. 21, no. 5, pp. 16–22.
5. Lyusin D.V. Oprosnik na emotsional'nyi intellekt Emln: novye psikhometricheskie dannye [Questionnaire on Emin's emotional intelligence: new psychometric data]. In Lyusin D.V. (eds.), *Sotsial'nyi i emotsional'nyi intellekt. Ot protsessov k izmereniyam [Social and emotional intelligence. From processes to measurements]*. Moscow: Institut psikhologii RAN, 2009, pp. 187–200.
6. Meshkova N.V. Interrelation of Malevolent Creativity and Values in Adolescents with Different Levels of Aggression [Elektronnyi resurs]. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya [Psychological-Educational Studies]*, 2018. Vol. 10, no. 2, pp. 77–87. doi: 10.17759/psyedu.2018100207. (In Russ., abstr. in Engl.)
7. Meshkova N.V., Debolskiy M.G., Enikolopov S.N., Maslenkov A.A. Features of creativity in social interaction among convicts who have committed self-serving and aggressively violent crimes [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo [Psychology and Law]*, 2018. Vol. 8, no. 1, pp. 147–163. doi: 10.17759/psylaw.2018080111. (In Russ., abstr. in Engl.)
8. Meshkova N.V., Enikolopov S.N. Creativity and Deviance: Communication and Interaction. *Psychology. Journal of High School of Economy*, 2018. Vol. 15, no. 2, pp. 279–290. doi: 10.17323/1813-8918-2018-2-279-290
9. Meshkova N.V., Enikolopov S.N., Mitina O.V., Meshkov I.A. Adaptation of the Malevolent Creativity Behavior Scale. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie [Psychological Science and Education]*, 2018. Vol. 23, no. 6, pp. 25–40. doi: 10.17759/pse.2018230603. (In Russ., abstr. in Engl.)
10. Meshkova N.V., Shapoval V.A., Gerasimenko E.A., Potarykina M., Meshkov I.A. Personal features and malevolent creativity on the example of cadets and policemen [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo [Psychology and Law]*, 2018. Vol. 8, no. 3, pp. 83–96. doi: 10.17759/psylaw.2018080306. (In Russ., abstr. in Engl.)
11. Orel V.E., Sengin I.G. NEO PI R. Questionnaire NEO PI R. Yaroslavl: Publ. "Psychodiagnostics", 2004. 33 p.
12. Shvarts Sh., Butenko T.P., Sedova D.S., Lipatova A.S. Utochnennaya teoriya bazovykh individual'nykh tsennostei: primeneniye v Rossii [The refined theory of basic individual values: application in Russia]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki [Psychology. J. of VSE]*, 2012. Vol. 9, no. 1, pp. 43–70.
13. Baumeister R.F., Gailliot M., DeWall C.N., Oaten M. Self-regulation and personality: How interventions increase regulatory success, and how depletion moderates the effects of traits on behavior. *Journal of Personality*, 2006. Vol. 74, pp. 1773–1801.
14. Baumeister R.F., Vohs K.D., Tice D.M. The strength model of self-control. *Current Directions in Psychological Science*, 2007, no. 16, pp. 351–355. doi: 10.1111/j.1467-8721.2007.00534.x
15. Cleverley K., et al. Developmental trajectories of physical and indirect aggression from late childhood to adolescence: Sex differences and outcomes in emerging adulthood. *Journal of the American Academy of Child & Adolescent Psychiatry*, 2012. Vol. 51, no. 10, pp. 1037–1051. doi:10.1016/j.jaac.2012.07.010
16. Fishbach A., Woolley K. Avoiding ethical temptations. *Current Opinion in Psychology*, 2015, no. 6, pp. 36–40. doi: 10.1016/j.copsyc.2015.03.019.
17. Garcia-Sancho E., Salguero J.M., Fernandez-Berrocal P. Ability emotional intelligence and its relation to aggression across time and age groups. *Scandinavian Journal of Psychology*, 2017. Vol. 58, no. 1, pp. 43–51. doi:10.1111/sjop.12331

18. Gino F., Ariely D. The dark side of creativity: Original thinkers can be more dishonest. *J. Pers. Soc. Psychol.*, 2012, no. 102, pp. 445–459. doi: 10.1037/a0026406.
19. Gino F., Schweitzer M.E., Mead N.L., Ariely D. Unable to resist temptation: How self-control depletion promotes unethical behavior. *Organizational Behavior and Human Decision Processes*, 2011. Vol. 115, no. 2, pp. 191–203. doi: 10.1016/j.obhdp.2011.03.001
20. Hao N., Tang M., Yang J., Wang Q., Runco M.A. A new tool to measure malevolent creativity: The malevolent creativity behavior scale. *Frontiers in Psychology*, 2016, no. 7, pp. 682.
21. Harris D.J., Reiter-Palmon R., Kaufman J.C. The effect of emotional intelligence and task type on malevolent creativity. *Psychology of Aesthetics, Creativity, and the Arts*, 2013. Vol. 7, pp. 237–244. doi: 10.1037/a0032139.
22. McCrae R.R., Costa P.T. Validation of the five — factor model of personality across instruments and observers. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1987. Vol. 52, pp. 81–90.
23. Mead N.L., Baumeister R.F., Gino F., Schweitzer M.E., Ariely D. Too tired to tell the truth: Self-control resource depletion and dishonesty. *Journal of Experimental Social Psychology*, 2009. Vol. 45, no. 3, pp. 594–597. doi: 10.1016/j.jesp.2009.02.004.
24. Reiter-Palmon R. Are the outcomes of creativity always positive? *Creativity: Theories-Research-Applications*, 2018, no. 5, pp. 177–181.
25. Vazsonyi A.T., Mikuška J., Kelley E.L. It's time: A meta-analysis on the self-control-deviance link. *Journal of Criminal Justice*, 2017. Vol. 48, pp. 48–63. doi: 10.1016/j.jcrimjus.2016.10.001.